

Ф. Малявин «Бабы», 1905.

Насколько эта книга современна, решать только тебе, мой дорогой читатель. Но если ты прочтёшь её, как говорят, на одном дыхании, если будешь всматриваться в многочисленные (я не поскупилась!) репродукции картин известных художников, которые во многом подтверждают мой рассказ, и раз за разом открывать для себя всё новые и новые детали, то уверена, что мы с тобой нашли друг друга. Значит, книге — жить. Значит, книге — радовать. Значит, книге — быть полезной для тебя, живущего в XXI веке.

ДОЧКУ В КОЛЫБЕЛЬКУ — ПРИДАНОЕ В КОРОБЕЙКУ

Появление детей для наших предков было большим счастьем. Им важно было, чтобы род продолжался, чтобы духовные заветы предков, традиции почитались и передавались из поколения в поколение.

Любому родившемуся малышу предки наши были рады, но к рождению девочки относились по-особому.

Знали русичи, что воспитание девочки — труд непростой. Она должна была вырасти, с одной стороны, красавицей, рукодельницей, послушной для своих родителей, целомудренной для суженого, покладистой для свёкра со свекровушкой, доброй и мудрой для детушек и внучков будущих. Но, с другой стороны, выносливой и с характером твёрдым, чтобы за себя постоять, — мало ли какие невзгоды на жизненном пути встретятся. А замуж девушке выйти — так это вообще наука целая. Вот и готовили к этому девочку начиная с самого рождения. И росла она, хорошо зная, что её ждёт впереди.

Ф. Рисс «Колыбельная песня», 1886.

Могло быть и двойное имя: *Зарина Светлая, Добронрава Солнечная, Добрыня Куница, Вегана Гроза* и др. Русичи считали, что женские имена должны быть не только правдивыми, но и красивыми, звучными.

Позже, когда наступила пора христианства, девочек стали называть другими именами: *Мария, Агафья, Валентина, Любовь, Ксения, Лариса...* И с характером уже почти не соотносили.

Да и образ жизни девочек во многом поменялся. С четырёх лет их учили молиться и креститься. С семи лет девочка должна была молиться утром и вечером (строго следили за этим), и тогда же её первый раз приводили на исповедь и первое причастие.

Первые молитвы были простыми и содержали добрые пожелания в адрес всех членов семьи: девочка просила послать им здоровья, а всей семье — хлеба, достатка в доме. Через год-два девочка спокойно читала «Отче наш» и главную женскую молитву: «Богородице Дево, радуйся».

УМЕЛ ДИТЯ РОДИТЬ — УМЕЙ И НАУЧИТЬ

Ярицей в народе называли девочку, которой исполнялось семь лет. Беззаботное время заканчивалось, и теперь она становилась верной помощницей матери-хозяйки.

Если в семье младшие братья или сёстры родились, то «*лялька превращалась в няньку*». Бедные семьи своих дочек определяли в пестуньи: девочки ходили в соседские дома, что побогаче, и качали люльки малышей, пока хозяйка дела бытовые справляла. Рассчитывались с пестуньей обычно очень скромно: яички куриные, молока кувшинчик или хлеба ковригу — но и то в семью достаток.

К семи годам девочка уже умела и должна была кормить птицу, подметать, а потом и мыть полы в доме. Помогала готовить еду, особенно во время праздников разных, когда требовалось целый стол блюдами заставить. Если были ягнята и телята, которых не уводил пастух, то и за ними девочка приглядывала: кормила, поила, чистила за ними, выводила за ворота недалеко от дома. На безделье у маленькой хозяйки вообще времени не было. А если совсем уж правильно, то девочкам и в голову не приходило, что можно бездельничать, ничем не заниматься («*Не то забота, что много работы, а то забота, как её нет*»).

Десятилетняя девочка работала по хозяйству вровень с матерью. А к пятнадцати годам девочка должна была уметь

В середине XIX века в Тверской губернии с 10–12-летней девочкой за летнюю работу пестуньи (пока мать работала в поле или подменяла большуху у печи) рассчитывались примерно так: мешок муки, отрез любой ткани на платье, несколько корзин овощей. Для маленькой нянюшки пекли пирог с капустой и отдавали, приговаривая: «Вот пирог, ступай, нянька, за порог».

И. Горохов «Молоко для котят», 1895.

всё: доить коровушек, сбивать масло, полоть грядки, печь хлеб. Она спокойно управлялась с бельём у речки, выходила в поле, чтобы, как и взрослые, жать, косить, метать сено. Считалось, что это и есть главное приданое девушки на выданье — быть трудолюбивой, выносливой, ловкой, сноровистой, знать женские домашние премудрости, ведь *«хозяйство вести — не сумой трясти»*.

Как бабушки-матушки-старшие сёстры учили младших? Наука была простой: *«Делай как я, делай вслед за мной»*. Девочке просто нужно было наблюдать за старшими и повторять аккуратно и внимательно то, что умели они. Разговоры не особо в цене были как у печи или на поле, так и у веретёнышка, у первой прялочки и даже у первого ткацкого станочка.

Первую прялочку обычно делал или отец, или дед. Украшал её красивой резьбой либо росписью и торжественно дарил семилетней девочке. Она очень смущалась, гордилась, в пол кланялась, благодарила. Никогда свою

прялку никому в руки не давала. Если и хвасталась перед подружками — то издалека: а вдруг кто позавидует, сглазит, порчу наведёт.

Вступая в мир рукодельниц, девочка очень хотела не отстать от старших, старалась. А ещё верила, что обряды некоторые помогут ей ремесло освоить. Вот такой, например: спрясть ниток немного, смотать первый в своей жизни клубочек, сжечь его, а золу съесть или выпить с водой. Считалось, что так силу пряжную она в себя принимает.

К десяти-двенадцати годам девочка уже должна была уметь так прясть да ткать, шить да перешивать, вышивать да штопать, что любо-дорого было рубахи, рушники, полотенца, простыни в сундучок с приданным класть, а потом, в своё время, не без гордости это сватам показывать («Трудами не хва-лись, а гордись»). Прослыть неумелой, непряхой было позором, вот и старались ярицы усердно, от самого сердца то есть: «Без ремесла — как без рук».

ДЕЛУ ВРЕМЯ, А ПОТЕХЕ ЧАС

С малышками матушки ласково играли в пальчиковые игры. Детки легко запоминали истории, например, о том, как сорока-белобока «кашку вари-ла, деток кормила», всем детушкам дала кашки, кроме одного, который «гров не рубил, печку не топил». Такими же милыми, но очень мудрыми были игры «Киселёк», «Коза рогатая», «Ладушки»: о трудолюбии, о справедливом нака-зании за лень, об уважении ко взрослым, старым, о милосердии к животным, о любви к лесу, воде — о многом они рассказывали.

Подростая девочка, у которой уже были обязанности по дому, стара-лась справиться с ними побыстрее, чтобы осталось хоть немного времени поиграть. Теперь любимой игрой была, конечно же, «Дочки-матери». Куко-лок делали из всего, что под рукой было: из ниток, из ложек, из связанных пучков соломы или веточек, завернутых в разноцветные тряпочки. Большим счастьем для каждой девочки было иметь настоящую деревянную куклу, вы-резанную мастером. Девочка с удовольствием пеленала любимицу, укачива-ла её, «кормила», учила, воспитывала, как настоящая мама.

У девочек постарше времени уже совсем мало было. На вечерние деви-чьи развлечения-посиделки они отправлялись с прялками, иголками, спица-ми. Руки ладно работают, а вслух — и песни, и шутки, и рассказы всякие... Если размяться нужно, то тут же в круг становились: жмурки (одному глаза завязывали, и он пытался догнать кого-нибудь из остальных — убегающих), салочки (один водит, пытается дотронуться — осалить, а остальные уворачиваются изо всех сил). Много веков этим играм, а всё так же они радуют ре-бятишек.

Во многие игры девочки играли вместе с мальчиками: учились дружить, уважать друг друга, помогать в беде, выручать. Например, в играх «Гуси-ле-беди», «Волк и гуси» кто-то похищал (жребием определяли злодея), а кому-

К. Лемох «Варька», 1893.

то выпадала честь спасать из плена. И уже тогда пытливые девичьи глазки высматривали себе суженого — надёжного, смелого, находчивого, сообразительного, ловкого. А мальчишки безусые, безбородые и рады были стараться!

ДЕВИЧЬЯ КРАСА ДО ВОЗРАСТУ, МОЛОДИЧЬЯ ДО ВЕКУ

Как только девочка начинала ходить, ей прокалывали ушки и сразу вставляли серьги или кольца. Если это затягивалось до трёх-четырёх лет, то учитывали желание малышки. В бедной семье серьги были медные, в семье побогаче — серебряные, а девочка из богатой семьи с раннего возраста щеголяла в золотых украшениях ещё и с яхонтами червлёными, жемчугами скатными или изумрудами, на солнце сверкающими. С раннего возраста девочек приучали носить украшения с достоинством и гордостью.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
К читателю	3
ДОЧКУ В КОЛЫБЕЛЬКУ — ПРИДАНОЕ В КОРОБЕЙКУ	5
ДЕВИЦА КРАСНА В ХОРОВОДЕ, КАК МАКОВ ЦВЕТ В ОГОРОДЕ	13
БЕРЕГИ ПЛАТЬЕ СНОВУ, А ЧЕСТЬ — СМОЛОДУ	23
ПОКУМИМСЯ, КУМА, ПОКУМИМСЯ! ПОДРУЖИМСЯ, КУМА, ПОДРУЖИМСЯ!	30
ВЫБИРАЙ НЕВЕСТУ НЕ В ХОРОВОДЕ, А В ОГОРОДЕ	34
СВАХЕ ПЕРВАЯ ЧАРКА И ПЕРВАЯ ПАЛКА	38
ХОРОША ТА ДЕВКА, ЧТО ЗАСВАТАНА	44
ДЛЯ НАШЕЙ ЛИ НЕВЕСТЫ ДА НАШИ ЛИ ПЕСНИ?	49
ДЕНЬ ВЕНЧАЛЬНЫЙ — СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ	53
КТО ХОЧЕТ ЖЕНИТЬСЯ, ТОМУ И НОЧЬЮ НЕ СПИТСЯ	64
ВЫДАННАЯ ЗАМУЖ — ОТРЕЗАННЫЙ ЛОМОТЬ	70
РОДИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОГОДИТЬ	77
БАБКА ПОВИВАЛЬНАЯ — В ДЕРЕВНЕ ВСЕМ РОДНЯ ДАЛЬНЯЯ	82
СЕРДЦЕ МАТЕРИ ЛУЧШЕ СОЛНЦА ГРЕЕТ	89
ПТИЦА КРЫЛЬЯМИ СИЛЬНА, ЖЕНА МУЖЕМ КРАСНА	94
ВДОВЬЯ ДОЛЯ — ПЛАКАТЬ ВВОЛЮ	106
ЖЕНА ДЛЯ СОВЕТА, ТЁЩА ДЛЯ ПРИВЕТА	112
КОМУ СВЕКРОВЬ СВЕКРОВУШКА, А КОМУ И СВЕКРОВИЦА	116
ЗАМУЖ — НЕ НАПАСТЬ, ТОЛЬКО БЫ ТУДА ПОПАСТЬ	120
ЧЕЛОВЕК ПРЕДПОЛАГАЕТ, А БОГ РАСПОЛАГАЕТ	126
ХОТЬ МОШНА ПУСТА, ДА ДУША ЧИСТА	131
СТАРОСТЬ НЕ РАДОСТЬ, НЕ КРАСНЫЕ ДНИ	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
Список литературы	141